

Глава 46: Страсть юности

Хлоп-хлоп - хлоп-хлоп...

В вестибюле отеля было от семи до восьми зевак. Они восторженно зааплодировали, особенно молодой человек, который предложил свой нож Чэнь Сюю. Он радостно захлопал в ладоши, и глаза его загорелись.

Чэнь Сюй был очень доволен таким исходом и был уверен, что зрители, наблюдающие прямую трансляцию, будут в равной степени благоговеть.

Он провел много ночей, совершенствуя свое мастерство и точность в метании карт. Игральные карты были очень тонкими и мягкими, и только когда их вращали с большой скоростью и силой, они могли разрезать редиску.

Заставить карты вращаться само по себе не было подвигом. Трудность заключалась в том, чтобы попасть в цель. Малейшее отклонение силы и угла приведет к тому, что карты полетят не по курсу.

Кроме того, воздушный поток легко нарушал направление тонких карт. Ветра не было, так что это можно было сделать только в помещении.

Последние несколько дней, вернувшись домой с работы, он без устали тренировался. Он протерся через дюжину колод покерных карт, и порезы покрывали его руки, прежде чем он, наконец, достиг своего нынешнего уровня мастерства.

На расстоянии пяти метров точность его метания превысила 90 процентов.

Он подошел и был очень доволен потрясенным выражением, которое увидел на лице Дай Цзысиня. Зрители, смотревшие прямую трансляцию, вероятно, были бы столь же удивлены.

“Хотел бы я посмотреть, как еще ты теперь будешь клеветать на меня”, - подумал про себя Чэнь Сюй.

На первый взгляд он притворялся беззаботным и пресыщенным, когда говорил: Вот как его надо резать! Каждая порция должна быть одинаковой длины! Секрет достижения этого заключается в следующем...

...Измерить его линейкой!”

В этот момент никто ни в комнате вещания, ни на сцене не слушал его бессмысленный монолог. Их внимание было полностью сосредоточено на редиске с торчащими из нее

четырьмя картами.

Даже персонал отеля, дежуривший в вестибюле, подошел из любопытства.

Один за другим они подняли свои сотовые телефоны и начали снимать эту редиску.

Чэнь Сюй продолжал говорить: “Если все думают, что я хорошо срезал редиску, пожалуйста, оставьте пожертвование.”

На другой стороне трансляции Дай Цзысинь увидела, как много людей нетерпеливо жадно хватаются за опцию "пожертвовать", и ее лицо озарилось восторгом. Она показала большой палец Чэнь Сюю, прежде чем внезапно вспомнила, что он только что сказал, и поморщилась.

Судя по выражению ее лица, Чэнь Сюй мог сказать, что на этот раз они получили много пожертвований и чувствовали себя очень довольными. Вся его тяжелая работа и практика за последние несколько ночей окупились.

Через некоторое время Дай Цзысинь просмотрела ответы из прямой трансляции, и она не смогла сдержать выражение своего лица. Она нерешительно посмотрела на Чэнь Сюя, прежде чем укусить пулю и сказать: “Они хотят снова посмотреть, как ты выступаешь.”

Чэнь Сюй выглядел так, словно перед ним стояла дилемма. - Ну что ж...”

Дай Цзысинь видел сквозь его неловкое притворство, и ему захотелось рассмеяться. Она откашлялась и уговаривала: - Они искренни. Просто выступи еще раз для них.”

Чэнь Сюй сразу же получил сообщение и ответил: “Раз уж вы спросили, мы продолжим”....

...

После прямой трансляции двое коллег отправились в комнату Чэнь Сюя, чтобы разделить добычу.

“На этот раз пожертвований более 3000!”

Дай Цзысинь достал маленькую книжечку и пролистал ее. - Вчера вечером я сам вел прямую трансляцию и получил более тысячи пожертвований. Вместе взятые, они составляют в общей сложности почти 5000. Тридцать процентов-это 1500. Это составляет 750 для каждого из нас.”

Чэнь Сюй услышал ее слова и увидел, как выражение ее глаз стало серьезным. Он сказал: “После того, как я знал тебя так долго, есть кое-что, что я хотел тебе сказать.”

Лицо Дай Цзысинь покраснело, и она странно смутилась. - Ну, не надо... Не надо....”

- Ты действительно хороший человек, - сказал Чэнь Сюй от всего сердца.

Лицо Дай Цзысинь застыло, и она почувствовала, как кровь прилила к голове. Она посмотрела на его искреннее лицо и пришла в уныние.

Она вдруг почувствовала себя очень усталой. Она боялась, что, продолжая общаться с ним таким образом, рано или поздно сойдет с ума.

Через некоторое время она вспомнила о другом важном деле и заговорила снова. - Возможно, мне придется подождать, пока я получу свое жалованье, прежде чем передать вам вашу долю. Я только вчера купил объектив камеры, и сейчас у меня нет с собой денег.”

- Все в порядке. Мы просто будем иметь это в виду.”

Чэнь Сюй беззаботно махнул рукой. В конце концов, она была довольно надежным человеком.

Он поднял вопрос: “О да! Я слышал, что если мы вступим в гильдию, наша доля может увеличиться до 50 процентов. Это правда?”

За последние несколько дней он начал немного разбираться в индустрии онлайн-стриминга и теперь обладал некоторыми знаниями.

Дай Цзысинь нахмурился и сказал: “Мне не нравится гильдия.”

Чэнь Сюй кивнул. Зная ее позицию, он не пытался убедить ее в обратном.

В конце концов, в этом их промежутке она была главным стримером, в то время как он был просто помощником. Ему было приятно высказать свое мнение, но окончательное решение зависело от нее, и он не испытывал ничего, кроме уважения к ее решениям.

Дай Цзысинь посмотрел на него и объяснил: “Хотя вступление в гильдию имеет много преимуществ, включая гораздо больше возможностей для разоблачения, увеличение доли и выполнение административных обязанностей, стримеры потеряют большую часть своей свободы. Мне это не нравится.”

- Она поиграла со своим мобильником, продолжая: - Я действительно живу, кипя от интереса. Я чувствую себя счастливым, видя, как растет число моих поклонников. И я волен транслировать все, что захочу. Если мы вступим в гильдию, все будет под контролем, и это уже не будет прежним. Это высосет из него все удовольствие.”

Действительно, это была страсть юности.

Чэнь Сюй подумал про себя, что она выглядела так, словно происходила из состоятельной семьи. Ближе всего к денежным проблемам она, вероятно, подходила, когда не могла позволить себе новую модель сотового телефона.

Однако он должен был признать, что немного завидует.

Какая это была привилегия - быть страстной.

Он встал и закончил разговор. - Пойдем. Уже почти время."

Дай Цзысин посмотрел на часы. Было без нескольких минут восемь, и они должны были скоро собраться. Она вскочила: "О боже! Мне нужно вернуться в свою комнату, чтобы забрать купальный костюм!"

Чэнь Сюй схватил сумку с купальным костюмом и открыл дверь. Он увидел женщину, стоявшую с другой стороны и готовую постучать, и отшатнулся в шоке. "Мисс Го? Что ты здесь делаешь?"

Это был секретарь Ло Сиюня по фамилии Го. Чэнь Сюй регулярно общался с ней.

"Я ищу вас по одному делу, - сказала мисс Го, но ее глаза были сосредоточены за его спиной.

За ним шел Дай Цзысинь, и она чувствовала себя неуютно под пристальным взглядом мисс Го. - Давай, говори. Я вернусь в свою комнату, - вызвалась она и ускользнула.

Чэнь Сюй тоже заметил многозначительное выражение лица мисс Го, но не обратил на него внимания. У него были близкие отношения с Дай Цзысином, и он давно привык к слухам о них, которые циркулировали вокруг компании. Он не стал утруждать себя выяснением обстоятельств.

"Почему бы тебе не зайти поговорить? - предложил он.

- В этом нет необходимости. Я не хочу вызвать никаких недоразумений, - многозначительно ответила мисс Го, прежде чем перейти к главному. - Мисс Ло надеется укрепить дух товарищества среди коллег во время командообразовательных упражнений. Таким образом, производительность труда возрастет. Позже, на горячих источниках, нам понадобится кто-то, чтобы оживить атмосферу и начать разговор. Вот почему я здесь ради тебя."

Неужели она выбрала не того человека?

Чэнь Сюй был немного смущен. Обычно он не высовывался из кабинета и говорил не больше нескольких фраз за раз. Почему мисс Го искала его для этого?

Он никогда не был известен как жизнь какой-либо партии!

Когда он тактично попытался объяснить, что он не был хорошим кандидатом для этого, мисс Го рассмеялась и ответила: "Вы очень хорошо справились с этим, играя в баскетбол днем. Не волнуйся, я помогу тебе позже, - с этими словами она ушла, не дав Чэнь Сюю шанса отказать ей.

Заставить его сделать что-то подобное было все равно что заставить утку реветь! Это было выше его сил!

<http://tl.rulate.ru/book/36251/1379386>